

ПРОЕКТ: «АКТУАЛЬНАЯ ПОЭЗИЯ: ПРОЦЕССЫ ЖАНРОВОГО ОБНОВЛЕНИЯ»

На рубеже XX–XXI вв. в триаде «автор – текст – читатель» произошли значительные изменения, которые, как и любые актуальные процессы, радикально повлияли на поэзию. Функции автора как «производителя» текста и читателя как интерпретатора существенно скорректировала среда бытования поэзии, охватившей Интернет, а также подъем массовой поэзии. Понятие «произведения» стало проблематичным с развитием разнообразных форм коллективного авторства, смешением вербальных, визуальных форм, вторжением мультимедиакомпонентов и т. д. Несмотря на все перемены, основной статусной формой присутствия поэта в литературной среде остается книга. Однако в современной ситуации, когда издаются тысячи поэтических книг, «сила слова», единичного высказывания крайне уязвима, и авторский голос нуждается в поддержке. Ответом на эти условия стало появление книг полифункциональных и полижанровых, сочетающих в себе элементы разных искусств. В трех статьях рубрики рассматриваются три различных варианта современных поэтических книг. В статье Н. В. Барковской – книга-проект, где автор текста выступает в роли менеджера. У. Ю. Веринной рассмотрена книга художницы и акционистки, в которой стихи включены в общую сложную полифонию разножанровых произведений. А. А. Житенев остановил внимание на книге, полностью сделанной поэтом, и при рода произведения определяется как пограничная между арт-буком и рукописным альбомом.

В каждом случае мы имеем дело с расширением представлений о поэтической книге.

УДК 821.161.1-1. DOI 10.26170/FK20-02-16. ББК Ш33(2Рос=Рус)64-45. ГРНТИ 17.07.41.
Код ВАК 10.01.01

ПОЭТ КАК АРТ-МЕНЕДЖЕР: ПРОЕКТ МАРИИ ОСИПОВОЙ «МАША ПИШЕТ» (2018)

Барковская Н. В.

Уральский государственный педагогический университет (Россия, Екатеринбург)
ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0001-9131-5937>

Аннотация. В статье рассматривается содержание и культурный смысл арт-проекта топ-менеджера УГМК Марии Осиповой. Методологической основой для анализа служит концепция книги стихов как сложного художественного единства, реализующего единый замысел и «метасюжет», а также представление об искусстве как социальной институции (П. Бурдьё, М. Ямпольский). Книга «Маша пишет» объединяет тексты и каллиграммы по их мотивам, созданные авторами из разных стран. Проект «Маша пишет» заявлен как «бизнес-модель самостоятельно реализованного через Instagram международного проекта в сфере искусства». Таким образом, основная цель проекта выходит за рамки искусства в сферу культурной индустрии. Однако при этом сохраняются и традиционные функции произведения, в том числе и эстетическая: книга прекрасно полиграфически оформлена, выразительны каллиграммы. Одна из проблем – статус автора, создающего книгу способом краудсорсинга. Кроме международной команды каллиграфов и переводчиков, есть Мария Осипова – автор идеи проекта и прототип той «Маши», которая «пишет». Вместе с тем, граница между Марией Осиповой и «Машей» постоянно стирается, поскольку на-

Барковская Н. В. Поэт как арт-менеджер: проект Марии Осиповой «Маша пишет» (2018)

значение проекта – не чисто эстетическое, но и коммуникативное, даже терапевтическое, а главное – это способ творческой самореализации автора как арт-менеджера.

В результате анализа вербального и визуального компонентов (тексты и каллиграфия) делается вывод о том, что акцентированные качества проекта и его автора – успешность, стильность, дилетантизм. Проект вписывается в арт-индустрию, работает на символический капитал автора и участников, а также на привлекательный имидж компании УГМК. Делается вывод о целевой аудитории проекта – успешный «средний класс», ориентированный на высокое качество жизни, видящий перспективы развития общества в процессах глобализации.

Ключевые слова: актуальная русская поэзия; уральская литература; культурная индустрия; художественный проект; визуализация поэзии.

A POET AS AN ART MANAGER: A MARIA OSIPOVA PROJECT “MASHA WRITES” (2018)

Nina V. Barkovskaya

Ural State Pedagogical University (Ekaterinburg, Russia)

ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0001-9131-5937>

Abstract. The article discusses the content and cultural meaning of the art project of the top manager of the UMMC Maria Osipova. The methodological basis for analysis is the concept of a book of poems as a complex artistic unity that implements a single plan and a “meta-plot”, as well as the concept of art as a social institution (P. Bourdieu, M. Yampolsky). The book “Masha writes” (*Masha pishet*) combines texts and calligrams based on these motives, created by authors from different countries. The project “Masha writes” is declared as “a business model of an international art project independently implemented through Instagram”. Thus, the main objective of the project goes beyond art to the cultural industry. However, this also preserves the traditional functions of the work, including the aesthetic one: the book is beautifully printed, the calligrams are expressive. One of the problems is the status of the author creating the book using crowdsourcing. In addition to the international team of calligraphers and translators, there is Maria Osipova – the author of the project idea and the prototype of the “Masha” that “writes”. At the same time, the border between Maria Osipova and “Masha” is constantly being erased, since the purpose of the project is not purely aesthetic, but also communicative, even therapeutic, and most importantly, it is a way of creative self-realization of the author as an art manager.

As a result of the analysis of the verbal and visual components (texts and calligraphy), it is concluded that the accented qualities of the project and its author are success, style, amateurism. The project fits into the art industry, works for the symbolic capital of the author and participants, as well as for the attractive image of the UMMC company. The conclusion is drawn about the target audience of the project – a successful “middle class”, focused on a high quality of life, who sees the prospects for the development of society in the processes of globalization.

Key words: actual Russian poetry; Ural literature; cultural industry; art project; visualization of poetry.

Для цитирования: Барковская, Н. В. Поэт как арт-менеджер: проект Марии Осиповой «Маша пишет» (2018) / Н. В. Барковская. – Текст : непосредственный // Филологический класс. – 2020. – Т. 25, № 2. – С. 179–191. – DOI: 10.26170/FK20-02-16.

For citation: Barkovskaya, N. V. (2020). A Poet as an Art Manager: a Maria Osipova Project “Masha Writes” (2018). In *Philological Class*. Vol. 25. No. 2, pp. 179–191. DOI: 10.26170/FK20-02-16.

Благодарности: статья подготовлена в рамках проекта «Поэт и поэзия в постисторическую эпоху», грант РНФ № 19-18-00205.

Acknowledgments: the article was prepared as part of the project “Poet and poetry in the post-historical era”, grant of the Russian Science Foundation No. 19-18-00205.

Постановка проблемы. Современная уральская поэзия ассоциируется, как правило, с проектом Виталия Кальпиди: существуя более четверти века, проект становится все более

масштабным. Технология создания и поддержания проекта осмыслена и афористично изложена в книге «Философия поэзии» В. Кальпиди (2019): меняя «архитектуру культурного

пространства» в уральском регионе, «поэтическая корпорация», как ее мыслит В. Кальпиди, призвана реализовать некатастрофический вариант развития человечества, создать «идеальную культуру внутри неидеального (то есть попросту враждебного) государства» [Кальпиди 2019: 457]. Привычным стереотипом является также представление о «брутальности», жесткости, социальной критичности поэзии нашего горнозаводского, промышленного региона.

Книга Марии Осиповой «Маша пишет» [Осипова 2018]¹, изданная в 2018 г., явно не вписывается в такой уральский стереотип: изящная каллиграфия, легкая элегичность в содержании, прекрасный дизайн – почти «кофе тэйбл бук» (Coffe Table Book)², «детское» название «Маша пишет». В текстах книги только один раз упоминается авиабилет Екатеринбург-Москва (107, «Маша летит...»), гораздо больше экзотических топонимов: Коста Брава, Красное море и Каир, Дахаб, Рисан и Прчань, Ко Чанг...

Аннотация сообщает читателю, что Мария Осипова – кандидат технических наук, заместитель главного инженера металлургического завода УГМК³, внештатный преподаватель бизнес-школы МГИМО и Технического университета УГМК, а также говорится, что книга будет интересна читателю как бизнес-модель самостоятельно реализованного через Instagram международного проекта в сфере искусства. Такая адресация немного обескураживает, т. к. ожидалось что-нибудь вроде: «для всех, кто интересуется современным искусством», но зато очень «по-уральски»: тоже проект, но не тот, о котором мечтается, а реализованная бизнес-модель. Нельзя не согласиться с мнением Ю. Подлубновой: «Если Москва – это место, где сосуществуют принципиально разноплановые литературные институции, и их функция – формирование альтернативных по отношению друг к другу полей, Санкт-Петербург тоже разнопланов, но здесь весьма заметен политический акти-

визм, который есть и в Москве, но которого практически нет в других городах, в Нижнем Новгороде ощутима связь поэзии и науки (далее список локаций можно продолжить), то Урал – в первую очередь мощная проектная деятельность, направленная как на продвижение региональной поэзии, так и на сшивку русскоязычного поэтического пространства...» [Подлубнова 2020: 130].

Позиционирование книги как арт-проекта (и даже – бизнес-проекта), над которым в течение семи месяцев трудились 43 каллиграфа из 21 страны, дизайнер, три переводчика и сама Маша, автор текстов и руководитель, рождает вопросы: как меняется статус условного «автора»? на какого читателя книга рассчитана? какова социокультурная функция такого проекта? каково место этой книги в пространстве уральской литературы?

Повторимся – книга красивая, прекрасно изданная, замысел объединения искусства слова, каллиграфии и полиграфического искусства (дизайн Альберта Сайфулина) отлично реализован. Издательский дом «Автограф» известен выпусками роскошных книг-альбомов по искусству. Это и побудило пристальнее взглянуть в книгу, тем более что искусство каллиграфии как раз располагает к такому неторопливому чтению-рассматриванию.

В предисловии объясняются мотивы, побудившие Марию Осипову обратиться к древнему искусству каллиграфии: «В мире, перенасыщенном готовой информацией, чтение и письмо дают человеку возможность сохранить свою личность» (9). Переход на электронные средства связи упрощает коммуникацию, но когда человек перестает писать от руки, ухудшаются память, внимание, речь. Мария не согласна на сюжет упрощения, ей – для ее многогранной работы – важно постоянно развивать свои творческие способности. Таким образом, одна из функций арт-проекта «Маша пишет» – терапевтическая, поддержание творческого тонуса (а также – тренировки мелкой моторики, мозга, вплоть до профи-

¹ Далее ссылки на страницы этого издания приводятся в круглых скобках.

² На страничке корпоративной прессы УГМК Маша Осипова рассказывает, что увлеклась каллиграфией случайно: в петербургском кафе Артемия Лебедева взяла с полки книгу Леонида Проненко об этом искусстве. URL: www.ugmk.com/press/corporate_press/ummc_newspaper/chto-napisano-perom-inzhener-upravlennets-uralelektromedi-sozdala-mezhdunarodnyy-proekt-v-sfere-iskus.

³ УГМК – Уральская горно-металлургическая компания.

лактики болезни Паркинсона, о чем упомянул один из авторов аннотации). Но, вероятно, автор лукавит: проект называется «Маша пишет», но от руки пишет не она, а 43 каллиграфа (только на светло-серой обложке книги мы видим фотографию кисти руки, держащей ручку и пишущей название книги, но это не означает, что пишет – Маша). На страничке корпоративной прессы говорится, что «классическая схема продвижения проекта», использованная для его реализации, есть продолжение «самореализации» Маши. Так сформулированная суть (самореализация автора) в большей степени соответствует названию книги (и проекта в целом). В одном из текстов книги приводится латинское изречение: «*Littera scripta manet*», и вот эта функция архивации, фиксирования впечатлений, тоже, безусловно, важна.

Наконец, еще одна функция – коммуникативная: в «команде» единомышленников познакомилась между собой каллиграфы из разных стран (в книге приводится схематичная карта мира, на которой выделены страны-участницы, и видно, как далеко они могут отстоять друг от друга). Можно сослаться на пример другой «транснациональной популярной культуры» – манга, как пишет Наталья Самутина, это «транскультурный поток текстов и образов, ...поле взаимодействия разных традиций издания и чтения, восприятия и трансляции, переработки в локальных образцах» [Самутина 2019]. Актуальна сегодня и тенденция к синтезу вербального и визуального текстов.

Далее мы рассмотрим словесные тексты, затем их каллиграфическое исполнение, а затем попытаемся свести воедино эти две составляющие в едином формате книги-проекта.

Вербальный компонент книги. Тексты сам автор определяет как «эссе, схожие с белыми стихами». Действительно, трудно определить однозначно природу текстов: конечно, это не белый стих (в котором нет рифмы, но должен быть стихотворный размер) и не эссе, поскольку расположены тексты на странице подобно стихам – с разбивкой на строки, что формирует вертикальное пространство текста и концевые паузы. Есть также разбивка на строфы, а если текст астрофичный – наблюдаются лексические повторы, маркирующие

смысловые части текста. Возможно, в большинстве случаев мы имеем дело с верлибром, хотя некоторые тексты, например, «Дождь застает нас на полпути в Прчань...», являются, скорее, стихопрозой. Такая формальная неопределенность подчеркивает свободу и спонтанность автора в фиксации настроений, воспоминаний, размышлений, а также – его не-включенность в «цех» поэтов-профессионалов.

Интонация преобладает медитативно-элегическая. Основная тема – время, его быстротечность, несовпадение «внешнего» и «внутреннего» хода времени. Каждый текст – остановка, позволяющая задуматься, зафиксировать миг, запечатлеть его в слове. Н. А. Бердяев в докладе 1931 г. «Духовное состояние современного мира» говорил о порабощении человека созданной им же техникой: «Кризис нашего времени в значительной степени порожден техникой, с которой человек не в силах справиться» [Бердяев 1932: 58]. Далее философ отмечает угнетение человеческой личности: «Организация, к которой переходит мир, организация огромных человеческих масс, организация техники жизни, организация хозяйства, организация научной деятельности и т. д. очень тяжела для душевной жизни человека, для интимной жизни личности...» [Бердяев 1932: 61]. Промышленный, урбанизированный мир меняет отношение человека к пространству и времени: «Актуализм современной цивилизации есть отрицание вечности, есть порабощение человека временем. Ни одно мгновение жизни не является самоценным, не имеет отношения к вечности и к Богу, всякое мгновение есть средство для последующего, должно как можно скорее пройти и замениться другим. Такого рода исключительный актуализм меняет отношение к времени – происходит ускорение времени, бешеная гонка. Личность не может удержаться в этом потоке времени, в этой актуализации каждого мгновения, она не может одуматься, не может понять смысл своей жизни, ибо смысл всегда раскрывается лишь в отношении к вечности, поток времени сам по себе бессмыслен» [Бердяев 1932: 65].

Драма личности, о которой говорил Бердяев почти сто лет назад, в полной мере знакома современному человеку. В проекте «Маша пи-

шет» автор текстов не переводит мгновение в оцифрованный вид (секундный кадр на фотоаппарате, который затем затеряется в электронном архиве – если только не будет включен в *тревелбук*), но сохраняет в слове, а каллиграф от руки создает свой вариант образа, в котором слово и буквы (первичная знаковая система) наделены свёрхлингвистической выразительностью. В тексте «Это будут письма...» мысль формулируется открыто: «Но если мы будем писать друг другу / от руки настоящие письма, / в наши слова вернутся буквы, а вместе с ними / и словам вернется смысл» (11).

Приведем пример.

Дерево, которое я не стала фотографировать,
растет в городе Выборг
у самой воды.

В месяце на границе зимы и весны
оно делило залив на до и после,
на весну и зиму.

А сейчас справа от него льда нет,
и оно снова неотлично от других
смотрящих в залив деревьев.

Словно этого дерева вовсе нет.

Может быть, его и тогда
ни для кого, кроме меня, не было (75).

Сам образ дерева (восходящий к архетипу мирового древа), может быть, и не столь оригинален (сразу вспоминается хрестоматийный увиденный Болконским зазеленевший дуб, затерявшийся среди берез), но в данном случае важна не мысль о неостановимости потока жизни, а о пограничном мгновении, разделяющем «до» и «после». В каллиграфии К. Млынарски (Польша), Е. Есаковой (Екатеринбург) как раз визуализирован это пороговый, лиминальный миг между прошлым и будущим, водой и твердью, жизнью и смертью; каллиграфия А. Ореховой (Ростов-на-Дону) размещает в кроне дерева буквы первой строки текста.

Тексты для книги (их 20) отобраны не Марией Осиповой, а переводчицей на английский Ксенией Мурашкиной (УрФУ), тем не менее, общее движение мысли и чувства («сквозной сюжет») вполне просматривается. Первым помещен текст об интровертах и экстравертах, диаметрально противоположных, как север и юг, холод и жара, медлительность

и быстрота, но и те и другие видят «больше, чем это нужно для простой, понятной жизни» (13). Следующий текст предлагает изменить «оптику»: «сложить свою жизнь в рюкзак и всё поменять» (31). С этим текстом входят образы моря, водной стихии, как бы символы мира иного, «подводного» (и тут нельзя не вспомнить цветаевское «Кто создан из камня, кто создан из глины...»). Следующие несколько текстов рисуют зачарованный мир мечты: зимовать у моря, постоять на берегу тихого озера и увидеть эльфов... Но приходится «ехать дальше». Следующая остановка в пути-поиске – Рисан, где можно созерцать древние мозаики: «Через нас проходит время, которое невозможно представить, но можно почувствовать» (57). За мгновением совмещения далекого прошлого и настоящего следуют несколько текстов, окрашенных грустью и от сознания несбыточности мечты, и от невозможности «путнику-номаду» остановить время. По контрасту показан тайский старик в джунглях Ко Чанга, молча, невозмутимо, с беззубой улыбкой плетущий гамак, узелок за узелком, не останавливаясь ни на минуту. Для этого образа молчаливой вечности туристы – просто ветер, налетевший на деревья. Сеть гамака ассоциируется с плетением, текстурой текста. Замыкающая группа текстов акцентирует тему совпадения с настоящим, с временем реальной жизни, «just-in-time», а также тему письма и его памяти: «Littera scripta manet» (119). Латынь – «мертвый» язык, но латиница жива и сохраняет прошлое в настоящем, впрочем, как и кириллица, и арабская вязь.

Визуальный компонент книги. Тексты сопровождают каллиграфии. Прежде всего, отметим, что в стилевом отношении работы самые разнообразные, так что перед Альбертом Сайфулиным стояла сложная задача – добиться цельности впечатления от книги. Оформление создает свой ритм благодаря тому, что тексты и их переводы расположены на бирюзовых страницах, а каллиграммы – на белых, кроме того, выдержан макет оформления страниц: сбоку маленькая фотография автора-каллиграфа, ниже две подписи (имя каллиграфа и техника каллиграфии), русская черная и бирюзовая по-английски, бирюзовый номер страницы в нижнем внешнем углу за-

вершает цельность визуального образа страницы.

Древнее искусство каллиграфии имеет свои правила, различаются восточная, арабская и европейская каллиграфия, есть разные стили. Простому читателю-зрителю все смысловые и технические глубины этого искусства вряд ли доступны (в том числе, и автору данной статьи), но почувствовать изящество и выразительность линий и рисунков может каждый.

В проекте Марии Осиповой каллиграфы вольны были выбирать для своей работы любой предложенный текст. Больше всего привлёк внимание текст, открывающий книгу, где противопоставлены интроверты и экстраверты (этот текст переведен на английский и арабский языки). Четыре строфы посвящены интровертам, заключительная – жителям жарких стран, экстравертам. Приведем часть текста (отметив попутно, что стереотипам «северян» и «южан» сопутствует и другое клише: отсылка к картине «Охотники на снегу», многократно становившейся предметом внимания в русской поэзии [см. обзор и анализ в: Романова 2018]).

Интроверты живут на севере
носят теплые свитеры, шарфы.
Вечерами пьют чай,
листают книги.

Говорят тихо, и холод
превращает слова в снежинки.
Из рассказа о Брейгеле-старшем
шел снегопад.

Холод замедляет
движение взгляда
с предмета на предмет,
позволяя увидеть
больше, чем нужно,
для простой, понятной
жизни... (13)

На этот текст создано 14 каллиграмм. Конечно, описывать их словами бесполезно, ведь важно видеть, как движется кисть или перо, быстро или медленно, прямо или загибаясь, тонко или утолщаясь, вправо или влево, безотрывно или прерываясь, запечатлевая

особый ритм. Многие особенности искусства каллиграфии охарактеризованы в специальной литературе [Зубко 2013]. Тем не менее, попытаемся все же выявить некоторые закономерности в компоновке каллиграмм на страницах книги «Маша пишет».

Бразильский мастер Игор Стурион написал готическим шрифтом первую строку текста. В буквах использована игра черного и серого цветов, фон размытый, светло-серый в центре, сгущающийся по краям каллиграммы, напоминает монохромное северное сияние, а мелкие элементы подобны снежинкам; массивные буквы соединены едва заметными тонкими линиями.

Далее следуют две каллиграммы мастера из Польши, Кайетаны Млынарски. На первой текст не читается, дан визуальный образ, выполненный чернилами и белой акриловой краской: внизу фигурка человека, одежда которого трепещет на ветру, а конец шарфа уносится вверх, завиваясь в метельный вихрь. Пространство пересечено сверху вниз идущими цепочками-спиралями. «Рамки» (границ) изображения нет, и кажется, что фигурку человека окружает ночное небо и белое безмолвие Севера. На второй каллиграмме крупным планом изображен самовар, из которого льется чай в стакан, есть одна маленькая надпись на самоваре («Тула»), а главное, сам самовар важно стоит на сферической поверхности – то ли «пуп земли», то ли Северный полюс. Здесь больше иронии, которой окрашено противопоставление бесприютного холода вне и прочного уюта внутри обжитого, «купецкого», пространства.

Можно найти и другие контрастные пары работ (часто они расположены рядом, продолжая противопоставление интровертов-экстравертов). Так, не только северный и южный темперамент, но и мужской «почерк» и женский сопоставлены в работах испанца Эрика Нойе (энергичный, короткий черный росчерк, в котором читается первая строка текста в ее английском варианте, как бы ограда, защищающая от холодного размытого фона) и Паулиины Юлиинити из Финляндии (бледные, стройные, вытянутые вверх буквы латиницы, слегка напоминающие очертаниями старославянский шрифт, расположены двумя рядами, верхний

более яркий, нижний – как бледное отражение в воде; вертикальные линии букв создают фон, на котором расположены шрифтовые клейма разного диаметра, при желании

можно вспомнить финские орнаменты или круглые проталины от монетки или пальца на замерзшем стекле, как в сказке Андерсена «Снежная королева»).

ФАУЗАН БИН АХМАД
Никосия, Кипр
FAUZAN BIN AHMAD
Nicosia, Cyprus

Акварельная бумага,
акварель, гуашь,
параллель пен
watercolor paper,
watercolor, gouache,
parallel pen

28

Итальянка Антонелла Адамо написала первую строку высветленными буквами на черном фоне, а следом идет каллиграмма Фаузана Бин Ахмада с Кипра – яркая, цветная, праздничная, развернутая не горизонтально, а сверху вниз, напоминая иероглиф или силуэт пагоды.

А далее следует изящная, тонкая скоропись без всякого фона, выполненная Сидней Спарджеон из Айовы.

Интересны работы, демонстрирующие глубину времени. Екатеринбургец Лев Либман представил многокомпонентную каллиграмму, стилизованную под восточную ветвь этого древнего искусства. Тонкие вертикальные линии букв, напоминающие стебли

бамбука, создают передний план, за которым в разных диагональных направлениях читаются отдельные сюжеты. Если на переднем плане по-русски передана первая строфа текста, то на более удаленном видны даты: 1565, 1525–1569 (годы жизни Брейгеля-старшего и дата написания картины «Охотники на снегу»), в нижнем правом углу – 2018 и текст второй строфы, вверху, за силуэтом птицы – третьей строфы и так далее.

Тексту «Эта история самая обыкновенная...», где предлагается уложить свою жизнь в рюкзак, соответствует каллиграмма Романа Матвиенко из Санкт-Петербурга. На ней текст Маши Осиповой прописан в разных местах фона, которым является лист старой газеты или, скорее, журнала или брошю-

ры (видна дата: осень 1916 – февраль 1917), где упоминается убийство Распутина. Отсылка к визуальным экспериментам поэтов-авангардистов начала XX в. очевидна и в черных буквицах, которые, в силу своей яркости, воспринимаются как передний план. Вспоминаются и «Железобетонные поэмы» В. Каменского, радикально переформатировавшего пространство типографской страницы (см., напр., статьи Ю. Молока и А. Шемшурина,

воспроизведенные в [Каменский 1991], а также о визуальной поэзии: [Васильев 2000; Ивановщина 2003; Бадаев, Казарин 2007]). Внимательно приглядевшись, можно заметить на каллиграмме Романа Матвиенко и элементы постмодернистской техники «блэкаута», когда в газетном тексте закрашиваются черным фломастером отдельные слова, чтобы из оставшихся сложился новый текст [Щербина 2015: 59–60].

ЛЕВ ЛИБЕРМАН
Екатеринбург, Россия
LEV LIBERMAN
Yekaterinburg, Russia

Бумага, тушь,
ширококонечное
и острое перья

Paper, ink,
flat and pointed
nibs

Итак, книга «Маша пишет» – проект, созданный способом краудсорсинга (передача творческих функций некоторому кругу людей на добровольной основе), что соответствует концепции партисипативной экономики. В результате получилась вербально-визуальная книга (креолизованный текст) с коллективным авторством. Однако «партиципация» в искусстве, т. н. «вовлеченное искусство» – это искусство радикальное, связанное с соци-

альной критикой, с гражданским пафосом, избегающее диктата капитала в поле искусства [см.: Деникин 2018]. Поскольку такого социального пафоса в книге «Маша пишет» нет, логично обратиться к другим формам коллективного творчества.

На обложке значится имя Маши Осиповой. И этот факт, как и включение в книгу текстов-воспоминаний и визуальных образов, позволяет провести параллель с жанром

постфольклора, уходящим корнями в салонную культуру первой трети XIX в. Мы имеем в виду дамский альбом, который в XX в. спустился в низовую культуру, став девичьим альбомом – многожанровым рукописным сборником. В. Ф. Лурье, кстати, пишет, что юрьевские гимназистки начала XX в., чьи альбомы он исследовал, даже имели для ведения альбомов специальное гусиное перо (что позднее, добавляет автор, встречалось только в некоторых английских литературных обществах) [Лурье [http](http://)].

А. В. Чеканова отмечает, что девичий альбом не знает инокультурия, все, что попадает на его страницы, становится «своим» (мы уже частично отмечали присутствие в текстах Маши Осиповой переключек с широко известными авторами, примеры топосов легко найти). Девичий альбом решал задачи первичной социализации и воспитания, поэтому на его страницы попадали, как правило, только самые «базовые» нравственные установления, принятые в данном сообществе [Чеканова 2004].

Для девичьих альбомов (как, впрочем, и для песенников) характерна лиричность, интимность и желание диалога с близкими друзьями, что отличает альбом от дневника, предназначенного только для себя. Установка на публичность заставляла украшать альбом рисунками, вырезками, фотографиями. Девочки, у которых были аккуратные, красивые альбомы, пользовались уважением. Мы вовсе не хотим сказать, что книга «Маша пишет» – девичий альбом, тем более что слово «альбом» сегодня отошло в область рок-культуры. Но типологически арт-бук Марии Осиповой близок альбомной культуре, только не низовой, а достаточно элитарной (как были элитарными и альбомные стихи Пушкина, например). Приведем только один маленький штрих: часто дамские и девичьи альбомы украшались изображениями цветов или засушенными листьями. В одном из текстов книги «Маша пишет» говорится о том, что самые сокровенные слова о любви можно передать только письменной речью – или листочком из гербария:

(...)

Можно все лето собирать гербарий по листочку, травинке, сосновой иголке в каждый день встречи.

Сушить эти листочки и травинки
в любимых книгах,
а потом
бережно подшивать хрупкость эту
к плотным страницам своего скетчбука...
(115)

Две каллиграммы, посвященные этому тексту (украинки Наталии Гут и Льва Либерамана из Екатеринбургa), содержат, помимо текста, растительные мотивы, в том числе – изображение листочка клевера.

Исследователи альбомной культуры подчеркивают, что она существует в замкнутых социальных средах (в XIX в. – дворянство, в XX – армия, школа, пионерлагерь). Кому адресован проект «Маша пишет»? Искусство каллиграфии – занятие элитарное, проект реализовывался как коммуникация в достаточно замкнутой культурной группе. Тактика общения письмами или открытками (посткроссинг), о которой говорится в одном из текстов, также предполагает более-менее ограниченный круг адресатов и корреспондентов. В этом отличие проекта «Маша пишет» от поэтических пабликов, типа «Чай со вкусом коммунальной квартиры», где число участников неограниченно. Тексты (самодельные или взятые у популярных авторов, таких как Асадов, Есенин, Ахматова), выкладываемые в этих пабликах, сопровождаются иллюстрациями (фотографии, рисунки, коллажи), и здесь также важно умение эстетически выразительно оформить свою страничку. Общее у поэтических пабликов с проектом «Маша пишет» – установка на позитив, на приятие мира и своего места в нем. «Автором» пабликов является «поэтический народ», если использовать выражение О. Аронсона [Аронсон 2006], не озобоченный продвижением единичного творческого субъекта. Наталья Романова говорит: «Стихи на открытках и составляют главный поэтический ресурс таких популярных народных пабликов: эти открытки путем перепоста бесконечно тиражируются пользователями и тем самым разносятся по соцсетям, авторы стихотворных подписей к картинкам никому не известны» [Романова 2015]. Авторы и не пытаются подстроиться под профессиональную поэзию, функция пабликов другая: «они являются транслято-

рами разных срезов обывательской мифологии в их представлении о счастье». Счастье, пишет Н. Романова, расшифровывается нехитрым набором: любовь-деньги-достаток-семья. Паблик «Позитив» имеет 3,5 млн подписчиков. Таким образом, функция таких пабликов – не эстетическая, а коммуникативная или даже коммерческая: стихи о всяких вкусностях рекламируют продвижение товаров, что их роднит с брендселлером, правда, такие стихи всегда ироничны.

Место проекта в социокультурном пространстве. В отличие от поэтических пабликов, участники проекта «Маша пишет» все названы по именам, их работы охраняются авторским правом. Книга продается, и весьма недешево, в салоне-магазине «АРТ-птица» (отметим слово «салон»). Весь проект рассчитан на успешных людей, не случайно Маша Осипова представлена как заместитель главного инженера в УГМК, профессиональный топ-менеджер. В интервью сообщается, что проект не имел финансовой поддержки, Маше пришлось продать машину для его реализации. Но важны не деньги, а та социальная ниша, в которой осуществлялся проект. В предисловии к книге говорится, что нечто подобное может сделать каждый: придумать идею, реализовать ее через соцсети согласно плану, получить хороший результат. Но для этого человек не должен быть озабочен поиском работы, выплатой ипотеки и т. п., иметь досуг и силы для занятия своим хобби. Дилетантизм – важное качество в этом отношении, в предисловии «От автора» говорится, что Маша не только пишет, но и «читает, играет на фортепьяно, ходит в филармонию, театры, музеи».

Ключевое слово в аннотациях проекта Маши Осиповой, интервью и анонсах – успешность. Это слово соотносимо не со сферой искусства, где важнее талант, а со сферой бизнеса. В таком случае, понятие «автор как творец произведения» заменяется понятием «арт-менеджер». Андрей Болтенко пишет: «У каждого такого человека есть свое пространство, где он работает и реализуется. Люди, которые становятся известными, четко понимают, что талантливы и как свой талант продать. То есть мало быть просто талантливым, надо понять, как все это продать.

И я могу сказать, что у всех людей, которых я знаю, успех не случайный. Это большая работа – умение, желание побеждать» [Болтенко [http](#)]. Проект Маши Осиповой – пример включения книги как произведения искусства в «креативную индустрию», в которой сегодня лидируют кино, TV, эстрада.

В основе идеологии проекта лежат понятия: успешность и стильность. Из исторических параллелей вспоминается понятие «дендизм». Можно усмотреть черты «интеллектуального гламура», характерного, например, для журнала «The Village». Презентация книги «Маша пишет» состоялась 31 октября 2018 г. в галерее «Главный проспект», была открыта выставка оригиналов каллиграфических работ, прошел танцевальный перформанс и баттл каллиграфов [Шахов [http](#)]. К выходу книги был приурочен выпуск лимитированной коллекции одежды марки SHIZM из ткани с принтами из книги.

Само искусство каллиграфии активно включается в актуальные тренды стрит-арта. Покрас Лампас объясняет новый термин «каллиграффити»: «Художники при помощи граффити-техник создают полотна, связывая улицу с классической или современной художественной формой. Таких художников много. Из русских, например, мне очень нравится Марат Морик» [Покрас 2019]. Покрас делал каллиграфический дизайн для известных фирм: Nike, Lamborghini, паблик-арт для «Атриума», «Красного Октября» и Новой Третьяковки. Стрит-артист говорит о новом статусе поколения миллениалов, его заветная места – глобалистский проект мультикультурного будущего с названием «Новая Визуальная Культура». Покрас принципиально аполитичен: «гораздо интереснее общаться не только о социальном и политическом, но о культуре, о будущем, о глобализации».

Молодой екатеринбургский художник Роман Бантик, каллиграффити которого, выполненные на стене одного из домов Екатеринбурга, включены в книгу «Маша пишет», назван в интервью «героем светской хроники». Он хотел бы работать с Louis Vuitton, но вот на вечеринку от Sela и Ostin не пошел бы. Смысл своей деятельности Роман видит не только в экономическом, но и культурном капитале: «Любая культурная вещь прокачивает людей.

Любая культурная вещь прокачивает визуальный опыт жителей города» [Сальник 2018].

Выводы. Михаил Ямпольский ввел понятие «парк культуры»: «Это пронизанное активностью культурной индустрии пространство городской среды, в котором происходит интегрирование искусства и досуга в рамках единого *стиля жизни*» [Ямпольский 2018: 11]. Культура эволюционирует в сторону смешения искусства с повседневностью, при этом художественная ценность арт-объекта не играет решающей роли. Ямпольский пишет: «Парк культуры поглощает искусство в *life style*. Художественный вкус становится лишь одним из маркеров социальной принадлежности наряду с модными ресторанами, дизайнерской одеждой, дорогими часами и т. д.» [Ямпольский 2018: 21]. Вслед за Пьером Бурдье Ямпольский рассматривает художественный вкус (в контексте *стиля жизни*) как важное социологическое понятие: «Стилевая составляющая парка культуры особенно важна в агрессивной среде, так как создает иллюзорное, „облачное“ сообщество вкуса, увеличивающее комфортность существования» [Ямпольский 2018: 27]. Парк культуры совершенно непригоден для трансляции идеологии.

М. Ямпольский анализировал московский «парк культуры». В этом отношении очень важно, что «столичные» амбиции Екатеринбург в проекте Маши Осиповой получили связь с УГМК – той компанией, которая, покупая землю в городе, инициирует архитектурные проекты, одновременно инновационные и прибыльные, но встречающие сопротивление горожан (как недавняя история с по-

пыткой строительства храма в сквере у Драмтеатра). Не раз звучали обвинения в адрес компании в связи с тем вредом, который предприятия УГМК наносят природе Урала (и не только Урала). Вместе с тем, компания дает рабочие места, развивает инфраструктуру г. Верхняя Пышма. Индустриализация предполагает глобализацию, формирует новый класс менеджеров и, соответственно, тот самый *life style*, делающий и искусство элементом комфортной среды обитания.

Проект «Маша пишет» наглядно показывает включение искусства в культурную индустрию, с ее культом прогресса, психологией лидерства, позитивной системой ценностей. Художественные достоинства, присущие книге как результату проекта, подчинены другой, прагматической цели: отработке бизнес-схемы и демонстрации личной успешности. Команда авторов работает на единый замысел арт-менеджера, что идет вразрез с романтическим культом абсолютной свободы личности художника.

Первый текст в книге «Маша пишет», напомним, повествовал о слишком медленных интровертах и слишком быстрых экстравертах. Сам проект, находясь на пересечении традиций и модных трендов, искусства и бизнеса, идеально совпал со своим временем, как сказано в одном из текстов, «точно вовремя, *just-in-time*» (107) – если иметь в виду время успешных людей, элиты нового «среднего класса». Проект «Маша пишет» четко обозначил другой полюс по отношению к проекту Виталия Кальпиди, чем способствовал дифференциации пространства уральской поэзии в социокультурном, а не только в сугубо эстетическом смысле.

Литература

- Аронсон, О. Народный сюрреализм. Заметки о поэзии в Интернете / О. Аронсон. – Текст : электронный // Синий диван. – 2006. – Вып. 8. – С. 85–97. – URL: ie4em.ruthenia.ru/author/92248 (дата обращения: 19.01.2019).
- Бадаев, А. Ф. Поэтическая графика (функционально-эстетический и лингвистический аспекты) / А. Ф. Бадаев, Ю. В. Казарин. – Екатеринбург : ИЛ «Союз писателей», 2007. – 188 с.
- Бердяев, Н. Духовное состояние современного мира / Н. Бердяев. – Текст : электронный // Путь. – 1932. – № 35. – С. 56–68. – URL: www.odinblago.ru/path/35/3 (дата обращения: 01.04.2020).
- Болтенко, А. Каждому, даже очень талантливому человеку, нужен продюсер / А. Болтенко. – Текст : электронный // Как это делается : продюсирование в креативных индустриях. – URL: culture.wikireading.ru/74232 (дата обращения: 01.04.2020).
- Васильев, И. Е. Русский поэтический авангард XX века / И. Е. Васильев. – Екатеринбург : Изд-во Уральского университета, 2000. – 320 с.
- Деникин, А. А. К определению «партиципация» в контексте современных художественных практик / А. А. Деникин // Наука телевидения. – 2018. – № 14.1. – С. 58–78.
- Зубко, Г. В. Искусство Востока : курс лекций / Г. В. Зубко. – М. : ООО «Восточная книга», 2013. – URL: culture.wikireading.ru/78843 (дата обращения: 23.03.2020). – Текст : электронный.

Барковская Н. В. Поэт как арт-менеджер: проект Марии Осиповой «Маша пишет» (2018)

Иванюшина, И. Ю. Русский футуризм: идеология, поэтика, прагматика : автореф. дис. ... д-ра филол. наук / Иванюшина И. Ю. – Саратов, 2003. – 46 с.

Кальпиди, В. О. Философия поэзии / В. О. Кальпиди. – Челябинск : Изд-во Марины Волковой, 2019. – 512 с., с мультимедийным и онлайн-сопровождением.

Каменский, В. Танго с коровами. Факсимильное воспроизведение издания 1914 года / В. Каменский. – М. : Книга, 1991. – 15 с.

Лурье, В. Ф. Девичий альбом XX века / В. Ф. Лурье. – URL: ruthenia.ru/folktee/CYBERSTOL/I_AM/dev_album.html (дата обращения: 28.03.2020). – Текст : электронный.

Осипова, М. Маша пишет / М. Осипова. – Екатеринбург : Издательский дом «Автограф», 2018. – 125 с. Ссылки на это издание указываются в круглых скобках в тексте статьи.

Подлубнова, Ю. Условная река абсолютной любви / Ю. Подлубнова // Книга о 4-м томе АСУП : коллективная монография. – Челябинск : Издательство Марины Волковой, 2020. – С. 117–130.

Покрас Лампас. «Либо ты сел на поезд в будущее, либо сядешь в него, когда все уже уехали». Каллиграф и уличный художник Покрас Лампас – о мультикультурализме, бритых моделях и Гоше Рубчинском. Интервью с Ольгой Таракановой. 3 августа 2019. – URL: knife.media/pokras-lampas (дата обращения: 01.04.2020). – Текст : электронный.

Романова, И. В. Поэтические экфрасисы «Охотников на снегу» П. Брейгеля / И. В. Романова // Производство смысла : сборник статей и материалов памяти Игоря Владимировича Фоменко / ред.: С. Ю. Артемова, Н. А. Веселова, А. Г. Степанов. – Тверь : Твер. гос. ун-т, 2018. – С. 591–602.

Романова, Н. Счастье по-русски / Н. Романова. – Текст : электронный // Диалог искусств. – 2015. – № 3. – URL: vgribe.com/members/nromanova/publications/nr-01-07-15 (дата обращения: 28.03.2020).

Сальник, Е. Как молодой художник за год стал главным арт-героем светской хроники / Е. Сальник. – Текст : электронный // Моменты: агентство ярких новостей. Екатеринбург. 5 ноября 2018. – URL: momenty.org/people/2309 (дата обращения: 01.04.2020).

Самутина, Н. Японские комиксы манга в России: введение в проблематику чтения / Н. Самутина. – Текст : электронный // Новое литературное обозрение. – 2019. – № 6. – URL: magazines.gorky.media/nlo/2019/6/yaponskie-komiksy-manga-v-rossii-vvedenie-v-problematiku-chteniya.html (дата обращения: 25.05.2020).

Чеканова, А. В. Современный девичий альбом: проблемы бытования / А. В. Чеканова. – Текст : электронный // Фольклор и постфольклор: структура, типология, семиотика: Летняя школа по формальным методам в фольклористике. – 2004. – URL: ruthenia.ru/folklore/lso4_chekanova1.htm (дата обращения: 28.03.2020).

Шахов, А. «Маша пишет»: Белые стихи автора из Екатеринбурга с каллиграфией со всего мира / А. Шахов. – URL: www.the-village.ru/village/weekend/books/330241-masha-pisheet (дата обращения: 01.04.2020). – Текст : электронный.

Щербинина, Ю. В. Текст-книга-коммуникация : словарь-справочник новейших терминов и понятий / Ю. В. Щербинина. – М. : ФОРУМ ; ИНФРА-М, 2015. – 304 с.

Ямпольский, М. Б. Парк культуры: Культура и насилие в Москве сегодня / М. Б. Ямпольский. – М. : Новое издательство, 2018. – 198 с.

References

Aronson, O. (2006). Narodnyi surrealizm. Zаметki o poezii v Internetе [Popular surrealism. Notes about poetry in Internet]. In *Sinii divan*. Vol. 8, pp. 85–97. URL: ie4em.ruthenia.ru/author/92248 (mode of access: 19.01.2019).

Badaev, A. F., Kazarin, Yu. V. (2007). *Poeticheskaya grafika (funktsional'no-esteticheskii i lingvisticheskii aspekty)* [Poetic graphics (functional-aesthetic and linguistic aspects)]. Ekaterinburg, IL «Soyuz pisatelei», 188 p.

Berdyayev, N. (1932). Dukhovnoe sostoyanie sovremennogo mira [The spiritual state of the modern world]. In *Put'*. No. 35, pp. 56–68. URL: www.odinblago.ru/path/35/3 (mode of access: 01.04.2020).

Boltenko, A. Kazhdomu, dazhe ochen'talantlivomu cheloveku, nuzhen prodyuser [Everyone, even a very talented person, needs a producer.]. In *Kak eto delatsya: prodyusirovanie v kreativnykh industriyakh*. URL: culture.wikireading.ru/74232 (mode of access: 01.04.2020).

Chekanova, A. V. (2004). *Sovremenniy devichiy al'bom: problemy bytovaniya* [Modern girl's album: problems of existence]. In *Fol'klor i postfol'klor: struktura, tipologiya, semiotika: Letnyaya shkola po formal'nykh metodam v fol'kloristike*. URL: ruthenia.ru/folklore/lso4_chekanova1.htm (mode of access: 28.03.2020).

Denikin, A. A. (2018). K opredeleniyu «partitsipatsiya» v kontekste sovremennykh khudozhestvennykh praktik [To the definition of “participation” in the context of contemporary art practices]. In *Nauka televideniya*. No. 14.1, pp. 58–78.

Ivanushina, I. Yu. (2003). *Russkii futurizm: ideologiya, poetika, pragmatika* [Russian futurism: ideology, poetics, pragmatics]. Avtoref. dis.... d-ra filol. nauk. Saratov. 46 p.

Kal'pidi, V. O. (2019). *Filosofiya poezii* [Philosophy of poetry]. Chelyabinsk, Izd-vo Mariny Volkovoi. 512 p.

Kamenskiy, V. (1991). *Tango s korovami. Faksimil'noe vosproizvedenie izdaniya 1914 goda* [Tango with cows: facsimile reproduction of the 1914 edition]. Moscow, Kniga. 15 p.

Lur'e, V. F. *Devichiy al'bom XX veka* [Girl's Album of 20 Century]. URL: ruthenia.ru/folktee/CYBERSTOL/I_AM/dev_album.html (mode of access: 28.03.2020).

Osipova, M. (2018). *Masha pisheet* [Masha writes]. Ekaterinburg, Izdatel'skii dom «Avtograf». 125 p.

Podlubnova, Yu. (2020). *Uсловnaya reka absolyutnoi lyubvi* [The conditional river of absolute love]. In *Kniga o 4-m tome ASUP: kolektivnaya monografiya*. Chelyabinsk, Izdatel'stvo Mariny Volkovoi, pp. 117–130.

Pokras Lampas. «Libo ty sel na poezd v budushchee, libo syadesh'v nego, kogda vse uzhe uekhali». *Kalligrafi ulichnyi khudozhnik Pokras Lampas – o mul'tikul'turalizme, britykh modelyakh i Goshe Rubchinskom. Interv'yu s Ol'gai Tarakanovoi. 3 avgusta 2019* [“Either you took the train to the future, or you got into it when everyone had already left”. Calligrapher and street artist Pokras Lampas – about multiculturalism, shaved fashion models and Gosha Rubchinsky. Interview with Olga Tarakanova. August 3, 2019]. URL: knife.media/pokras-lampas (mode of access: 01.04.2020).

Romanova, I. V. (2018). Poeticheskie ekfrasisy «Okhotnikov na snegu» P. Breigelya [Poetic ekphrasis of “Hunters in the Snow” by P. Brueghel] In Artemova, S. Yu., Veselova, N. A., Stepanov, A. G. (Eds.). *Proizvodstvo smysla: sbornik statei i materialov pamyati Igorya Vladimirovicha Fomenko*. Tver, pp. 591–602.

Romanova, N. (2015). Schast'e po-russki [Happiness in Russian] In *Dialog iskusstv*. No. 3. URL: vgribe.com/members/nromanova/publications/nr-01-07-15 (mode of access: 28.03.2020).

Sal'nik, E. (2018). Kak molodoi khudozhnik za god stal glavnyim art-geroem svetskoi khroniki [As a young artist, during the year he became the main art hero of the fashionable chronicle]. In *Momenty: agentstvo yarkikh novostei*. URL: momenty.org/people/2309 (mode of access: 01.04.2020).

Samutina, N. (2019). Yaponskie komiksy manga v Rossii: vvedenie v problematiku chteniya [Japanese manga in Russia: Introduction to research on reading practices] In *Novoe literaturnoe obozrenie*. No. 6. URL: magazines.gorky.media/nlo/2019/6/yaponskie-komiksy-manga-v-rossii-vvedenie-v-problematiku-chteniya.html (mode of access: 25.05.2020).

Shahov, A. «Masha pishet»: Belye stikhi avtora iz Ekaterinburga s kalligrafiei so vsego mira [“Masha writes”: Blank verses by the author from Ekaterinburg with calligraphy from around the world.]. URL: www.the-village.ru/village/week-end/books/330241-masha-pishe (mode of access: 01.04.2020).

Shcherbinina, Yu. V. (2015). *ekst-kniga-kommunikatsiya: slovar' – spravochnik noveishikh terminov i ponyatii* [Text-book-communication: Dictionary-reference book of the latest terms and concepts]. Moscow, FORUM, INFRA-M. 304 p.

Vasil'ev, I. E. (2000). *Russkii poeticheskii avangard XX veka* [Russian poetic avant-garde of the XX century]. Ekaterinburg, Izd-vo Ural'skogo universiteta. 320 p.

Yampol'skiy, M. B. (2018). *Park kul'tury: Kul'tura i nasilie v Moskve segodnya* [Culture Park: culture and violence in Moscow today]. Moscow, Novoe izdatel'stvo. 198 p.

Zubko, G. V. (2013). *Iskusstvo Vostoka: kurs lektsii* [Art of East: lecture course]. Moscow, OOO «Vostochnaya kniga». URL: culture.wikireading.ru/78843 (mode of access: 23.03.2020).

Данные об авторе

Барковская Нина Владимировна – доктор филологических наук, профессор, профессор кафедры литературы и методики ее преподавания, Уральский государственный педагогический университет (Екатеринбург, Россия).

Адрес: 620017, Россия, Екатеринбург, пр. Космонавтов, 26.

E-mail: n_barkovskaya@list.ru.

Author's information

Barkovskaya Nina Vladimirovna – Doctor of Philology, Professor, Professor of the Department of Literature and Methodology of its Teaching, Ural State Pedagogical University (Ekaterinburg, Russia).